

стадь, которыя не могутъ же, подобно дикимъ якамъ, хуланамъ и антилопамъ, безпрестанно кочевать съ мѣста на мѣсто; трудно будетъ и самимъ номадамъ свыкнуться съ разрѣженнымъ воздухомъ, крайностями тепла и холода, сухости и влажности атмосферы; даже отсутствіе лѣтомъ топлива ¹⁾, въ свою очередь, поставитъ не мало затрудненій.

Вотъ почему на описываемомъ плато никогда не могли густо усѣсться номады, и земля эта до сихъ поръ остается, по выраженію монголовъ, «*чурэсу гадзырзъ*», т. е. «звѣриною страной». Однако абсолютнаго отсутствія человѣка въ сѣв. Тибетѣ нѣтъ. Правда, по нашему пути мы встрѣтили людей лишь на Тань-ла и далѣе къ югу, но по свѣдѣніямъ, имѣющимся отъ китайцевъ и тибетцевъ, внутри сѣв. тибетскаго плато кочуютъ небольшія орды, извѣстныя въ западной части страны подъ именемъ *горъ-на*, а въ восточной — *сокъ-на*. Тѣ и другіе номинально считаются подданными Тибета. Кромѣ того, пундиръ Наинъ-Сингъ встрѣчалъ въ западной части своего пути изъ Ладака въ Лхассу кочевья народа *камъ-на*, эмигрировавшаго сюда въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія изъ восточно-тибетской провинціи Камъ. На берегахъ озера Дангра-юмъ-чо, въ округѣ *Накчанъ-омбо* тотъ же пундиръ нашелъ даже осѣдлыя поселенія, жители которыхъ воздѣлываютъ ячмень на абс. высотѣ 15,200 футовъ. Наконецъ, китайскія лѣтописи разсказываютъ о царствѣ *амазонокъ*, существовавшемъ въ сѣв. Тибетѣ въ VI и VII вѣкахъ христіанской эры.

¹⁾ Таеъ какъ высохшій зимою сухой пометъ дикихъ животныхъ лѣтомъ ежедневно смачивается дождемъ и не годенъ для горѣнія; заготовить же въ прокъ этого матеріала невозможно при частыхъ перекочевкахъ.